

Место, куда он не ступал целых десять лет. Вернувшись, он никак не ожидал, что здесь почти ничего не изменилось.

Цзин Юнь неспешно шёл в одиночестве, равнодушным взглядом скользя по утвари и убранству, и втайне удивлялся в душе. Прошло десять лет, а всё казалось таким, будто это было лишь вчера. Невольно приходилось восхищаться тем усердием, с которым слуги поддерживали порядок. Только вот кому хватило на это душевных сил?

Может быть, Отцу-Императору? Или тому человеку?..

Вернувшись в эти места, он никак не ожидал, что прежние воспоминания окажутся настолько живыми и ничуть не поблекнут. Он думал, что уже давно к ним равнодушен, но всё же продолжал ненавидеть и затаивать обиду.

С горькой усмешкой мотнув головой, он постарался отогнать мысли о прошлом.

Впереди Цзин Юнь заметил пожилого евнуха в несколько вычурных одеждах, который стоял на коленях, содрогаясь всем телом.

Подойдя ближе, он с удивлением узнал в нём знакомое лицо.

Седьмой принц... — евнух поднял голову, и его иссеченное ветрами и временем лицо предстало перед глазами Цзин Юня. Не успел он вымолвить и слова, как из его глаз полились слёзы.

Глядя на это знакомое лицо, по которому потоком текли слёзы, Цзин Юнь и сам почувствовал, как у него защипало в глазах. С дрожью в руках он протянул ладонь и коснулся морщинистых щёк, которые так часто появлялись в его детских воспоминаниях.

Евнух Яо...

Ваше Высочество... — опираясь на поддерживающую его руку Цзин Юня, Евнух Яо с трудом выпрямился. Вот только он уже не был столь крепок, как десять лет назад: движения его замедлились, а спина сильно согнулась. От этого зрелища сердце Цзин Юня сжалось от боли.

Евнух Яо, скажите, как вы жили все эти годы?

Хорошо, хорошо, хорошо. То, что Ваше Высочество вернулся, ещё лучше... — на старом лице отразилась смесь глубокой скорби и радостной улыбки, и Цзин Юнь невольно уронил слезу.

Евнух Яо был для него вторым по близости человеком во всём дворце.

Тот самый человек, который в детстве водил его повсюду по императорской резиденции и баловал не хуже родной матери, теперь доживал свой век в глубокой старости. Невольно приходилось вздыхать о непредсказуемости человеческой судьбы.

Подняв голову, чтобы сдержать слёзы, Цзин Юнь небрежно смахнул влагу рукавом и вновь превратился в того отрешённого от всего юношу.

Евнух Яо, где вы сейчас несёте службу?

Евнух Яо замялся, не смея ответить, словно испытывая какое-то затруднение.

Подумав, что тому, пожалуй, живётся несладко, Цзин Юнь решил больше не расспрашивать. В конце концов, он не собирался задерживаться во дворце надолго, а излишнее вмешательство лишь поставило бы старого слугу в трудное положение.

Раз уж у вас, евнух, есть свои трудности, Цзин Юнь не станет докучать расспросами. Проведите меня к Отцу-Императору.

Евнух Яо сначала хотел было возразить, но, о чём-то подумав, промолчал. Он лишь без конца кивал в знак согласия, и его сгорбленная спина зашагала впереди, с трудом прокладывая путь.

Боль от слёз, которую Цзин Юню с таким трудом удалось подавить, снова подступила к горлу, и он торопливо прикрылся рукавом, чтобы не потерять лицо.

Приблизившись к Дворцу Чжаоян, издалека можно было учувствовать густой запах лекарств; придворные служанки то и дело суетились, входя и выходя наружу. На мгновение замешкавшись, Цзин Юнь переступил порог, шагнув внутрь отяжелевшими ногами.

Император! Седьмой принц вернулся!

В голосе Евнуха Яо звучало счастливое ликование, он радостно возвестил императору благую весть.

Император с трудом приподнялся на ложе, опираясь на подушки, и с изумлением и радостью глядя на младшего сына, которого не видел столько лет, залился слезами.

Отец, ваш непутёвый сын Цзин Юнь вернулся.

Вернулся — и хорошо, вернулся — и славно... — Император изо всех сил попытался

выпрямиться и дрожащей рукой поманил его: — Иди сюда, подойди к отцу, дай мне взглянуть на тебя.

Послушно приблизившись к драконьему ложу, Цзин Юнь присел на краешек.

Император с трудом поднял руку и коснулся правой щеки Цзин Юня, а его глаза увлажнились. — Мой маленький Семёнт вырос, совсем взрослый мужчина стал...

Цзин Юнь молчал, боясь расплакаться. Он потерся щекой о ладонь императора, чувствуя себя так же близко, как в далёком детстве, когда он был лишь маленьким мальчиком, жаждущим отцовской любви.

Император вздохнул и погладил Цзин Юня по голове: — Если подумать, твоей матушки не стало уже пятнадцать лет назад, и мне тоже пора отправляться к ней. Единственное, о ком я тревожусь, — это ты...

Отец, не говори глупостей. Вы будете жить вечно.

Детским голосом запротестовал Цзин Юнь, чувствуя, как у него отчаянно защипало в носу.

Эх... Если Яма зовет человека умереть в третьем часу ночи, кто осмелится удерживать его до пяти? Отец знает своё тело. После того как я уйду, сынок, ты должен беречь себя, слышишь?

С трудом кивнув, Цзин Юнь опустил веки, и по щекам скатились слёзы.

Полно тебе, к чему распускать слёзы без причины? — Император с болью повернулся на бок, взял поданный служанкой платок и вытер слёзы сыну. — Ты должен остерегаться своего Третьего старшего брата, понимаешь?

Третий старший брат...

Я буду осторожен.

Услышав ответ Цзин Юня, император словно сбросил с плеч груз, давивший на сердце долгие годы. Он тихо выдохнул: — М-м... — и его рука бессильно опустилась.

В ужасе Цзин Юнь схватил падающую руку отца, не зная, что делать. — Отец! Отец! Эй, кто там! Где придворный лекарь? Лекарь! Живо сюда!

Дворец Чжаоян вмиг погрузился в хаос. Молодые служанки, еще мгновение назад во все глаза глядевшие на Цзин Юня, опомнились от оцепенения и стремглав бросились за придворным

лекарем.

Придворный лекарь прибежал со всех ног и, выдерживая тяжелый, полный тревоги взгляд Цзин Юня, принялся дрожащими руками проверять пульс старого императора.

С-седьмой принц... Император просто заснул, вам не о чем беспокоиться.

Вы уверены? — В этот момент Цзин Юнь казался самым воплощением мстящего духа-асуры, от его дневной элегантности не осталось и следа — от него веяло леденящим душу холодом, способным пронзить насквозь.

Этот ничтожный клянется собственной головой, всё сущая правда!

Получив заверения придворного лекаря, Цзин Юнь наконец успокоился и смягчил лицо. — Вот и хорошо. Можешь идти.

После стольких волнений, когда напряжение спало, накатил лёгкая усталость. Цзин Юнь рукавом стёр со лба холодный пот, поднялся на ноги и направился к выходу из дворца, желая подышать свежим воздухом.

Евнух Яо тут же подбежал к нему, почтительно протягивая шёлковый платок.

Цзин Юнь махнул рукой, показывая, что в этом нет необходимости.

Бросив взгляд на лицо юноши, евнух нерешительно произнёс: — Ваше Высочество, уже поздно, да и с императором всё в порядке. Не желаете ли сначала вернуться во Дворец Юньсяо и привести себя в порядок?

Цзин Юнь немного подумал и кивнул.

Заметив его согласие, Евнух Яо поспешно и радостно повёл его за собой.

Ваш Дворец Юньсяо император всё это время велел содержать в идеальном порядке. Все вещи внутри остались точно такими же, какими были, когда вы уходили.

Равнодушно бросив короткое подтверждение, Цзин Юнь промолчал.

В мгновение ока они добрались до Дворца Юньсяо. Евнух Яо распорядился подготовить смену одежды и проводил Цзин Юня к горячим источникам во внутренних покоях.

Ваше Высочество, помните ли вы: в детстве вы больше всего на свете любили плескаться в

горячем источнике, а матушка-императрица вечно ругала вас за проказливость? — Вспоминая те дни, евнух и сам невольно тихонько рассмеялся.

Цзин Юнь, словно что-то почувствовав, тоже тронул уголки губ. Внезапно о чём-то вспомнив, он приподнял брови и спросил шедшего впереди и радовавшегося евнуха: — Скажи-ка, евнух, тебе ничего не будет за то, что ты всё время крутишься возле меня?

О дворцовых интригах он знал понаслышке и совсем не хотел навредить старику.

Вы вернулись, Ваше Высочество, так что раб просто обязан служить вам. — Словно не понимая смысла слов Цзин Юня, почтительно ответил Евнух Яо.

Помолчав долгое время, Цзин Юнь наконец произнёс: — Евнух, я не собираюсь задерживаться здесь надолго.

Что вы такое говорите, Ваше Высочество? Это же ваш дом! Если вы не вернётесь домой, то куда же отправитесь?

Мир велик, для меня везде найдется уголок. — Равнодушно улыбнувшись, Цзин Юнь всем сердцем предвкушал ту уединённую жизнь, где спутниками станут лишь жена-слива да журавль.

Но... — Евнух Яо попытался продолжить, но Цзин Юнь остановил его взмахом руки.

Я устал. Евнух, подежурь снаружи.

Побродив еще немного в нерешительности, Евнух Яо был вынужден с опечаленным видом опустить голову и удалиться, оставляя покои в тишине и покое.

<http://bllate.org/book/21156/2144392>